

ЭКОНОМИКА

Г.Ю. Аркаев

Владикавказский филиал СГА

Экономическая безопасность: теневой сектор экономики

В настоящее время термины «теневая», «подпольная» экономика трактуются достаточно разнообразно. Представляется, однако, что при оценке теневого сектора экономики необходимо ориентироваться на методологию международной статистики — Систему национальных счетов ООН 1993 г., введенную в официальное применение в России постановлением Госкомстата России от 31.01.1998 № 7 «Об утверждении основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики» (с изменениями от 25 февраля 2000 г.). Данная методология была разработана специалистами ООН в целях более полного учета ВВП.

Теневая экономика определяется как не учтенная официальной статистикой экономическая деятельность. Согласно «Голубой книге» (так в профессиональной среде называют издание статистического комитета ООН, излагающее методологию Системы национальных счетов 1993 г.) неучтенная экономика включает следующие виды деятельности:

— скрытая (или теневая) характеризует разрешенную законом деятельность, которая официально не представлена или преуменьшена ее субъектами с целью уклонения от уплаты налогов, выполнения определенных административных обязанностей или внесения социальных взносов;

— неформальная — определяется как некорпорированная и принадлежащая домашним хозяйствам, а также предприятиям с неформальной занятостью (когда отношения между партнерами не закреплены юридически), действующим обычно на законном основании, и производящая товары и услуги, как правило, для собственных нужд;

— нелегальная экономическая деятельность, являющаяся незаконной и представляющая собой производство или сбыт продуктов и услуг, которые прямо запрещены законодательством (например, контрабанда, производство наркотиков), а также нелицензионная деятельность адвокатов, врачей, банков, образовательных учреждений и т. п. Кстати, Система национальных счетов рекомендует отражать на специальном счете экономические последствия даже сугубо преступной деятельности — грабежей, воровства и т. д.

Таким образом, термином «теневая экономика» предпочтительнее обозначать всякую экономическую активность, не зарегистрированную официальными органами.

Все существующие методы выявления и оценки теневого сектора условно делятся на три группы:

— статистические методы, используемые на макроуровне;

— методы открытой проверки, используемые как на макро-, так и на микроуровне;

— специальные методы экономико-правового анализа, используемые на микроуровне.

Среди специалистов достаточно распространены косвенные статистические методы, среди которых весьма интересен метод расхождений, позволяющий в первом приближении оценить размеры теневого сектора. Метод основан на сравнении двух или более

источников данных или статистических документов. Применим его для предварительной оценки теневого сектора в России.

1. Сравнение доходов и расходов. Впервые в РФ применен в 1996 г., когда был осуществлен расчет всех счетов сектора домашних хозяйств. В результате оказалось, что доходов значительно меньше, чем расходов, причем расчеты, выполненные на более ранний период, показали, что размер скрытой оплаты труда постоянно растет: если в 1993 г. его величина составляла около 5% от ВВП, то в 1996 г. — около 11% ВВП. В 2001 г. доля скрытой оплаты труда, согласно официальной статистике, составила 11,1% ВВП и около 25% всей оплаты наемного труда, и если исходить из того, что в среднем за 1995—2001 гг. доля заработной платы в ВВП составляет около 45%, то оценка величины теневого сектора в 1996—2001 гг. — около 25% ВВП.

2. Общее падение ВВП за 1992—1997 гг. превысило 50%, а уровень энергопотребления сократился только на 25%, что позволяет предположить существование неучтенного производства размером не менее трети ВВП.

3. Многие исследователи заметили огромный разрыв между данными Госкомстата России о валовом накоплении основного капитала и отчетами предприятий об инвестициях в основной капитал, указывая ежегодную цифру за период в \$40 млрд. Официальная статистическая отчетность дает меньший разрыв по этому показателю: от примерно 70 млрд деноминированных рублей в 1995—1998 гг. до 10 млрд руб. в 2002 г. Тем не менее эти чрезвычайно значительные деньги, без сомнений, ушли в «тень».

4. Банковские процентные ставки значительно (а в 1994—2000 гг. в несколько раз) превосходят показатели рентабельности, представляемые предприятиями в официальных отчетах.

5. Денежные суррогаты (в первую очередь векселя) нередко сразу после выпуска котируются по 50—70% от номинала, предоставляя огромные возможности для скрытых финансовых комбинаций.

Оценка параметров теневой экономики в России производится в первую очередь Госкомстатом России и МВД, причем их оценка различается в 1,33 раза (по данным Госкомстата России, 30%, а по данным МВД, около 40% [1]). Эта разница обусловлена следующим обстоятельством: если Госкомстат России принимает во внимание только «скрытую» и «неформальную» составляющие теневой экономики, то МВД учитывает и ее нелегальную часть. Однако и эти цифры позволяют однозначно утверждать, что «теневой» капитал в России достиг пороговых значений.

Как следует из результатов опроса ИСПИ РАН, теневые структуры, по мнению респондентов, становятся сегодня одним из важнейших социальных аспектов, влияющих на принятие руководством страны решений по важнейшим вопросам ее жизнедеятельности (табл. 1) [2].

Таблица 1

Оценка респондентами уровня влияния различных политических сил на принятие решений руководством страны

Вариант ответов	% общего числа опрошенных	Возраст (лет)			Образование		
		до 30	30—55	ст. 55	Неполн. среднее	Среднее	Высшее
коммунисты	3	3	31	4	-	3	2
Запад	18	14	22	17	27	15	19
олигархи	31	23	32	34	18	22	33
теневые структуры	27	23	32	26	23	17	28
региональные элиты	6	4	6	7	5	2	8
экономисты-рыночники	7	7	7	6	5	2	8
либеральные демократы	7	9	4	7	9	2	8
СМИ	4	4	6	3	-	-	6

органы государственной безопасности	3	2	4	3	-	3	3
военные	2	2	1	2	-	1	2
другое	88	13	9	6	-	3	9
никто из названных	10	11	10	9	9	7	11
затрудняюсь ответить	23	29	18	23	36	47	17

Так, по мнению опрошенных москвичей, наибольшее влияние на принятие руководством страны жизненно важных для России решений оказывают (в значительной мере определяя смысл и направление реформ, группы, интересам которых эти реформы отвечают) олигархи (31%), теневые структуры (27%) и Запад — 18% опрошенных.

Считают значимым влияние на принятие этих решений экономистов-рыночников — 7% опрошенных, либеральных демократов (7%), региональных элит (6%), средств массовой информации (4%), коммунистов (3%), органов государственной безопасности — 3% опрошенных.

Каждый десятый респондент убежден в том, что руководство страны не подвержено никаким влияниям, а каждый четвертый на этот вопрос ответить затруднился.

В научных публикациях, прессе называются данные, характеризующие удельный вес российской теневой экономики, цифры колеблются от 20 до 40% [3].

Результаты социологических исследований дают основания предполагать, что они значительно занижены. Так, согласно данным проекта «Теневая Россия» теневой сектор охватывает сегодня более 40% российской экономики, а это означает, что в него вовлечены не только руководители разных рангов, но и десятки миллионов рядовых работников.

Данные опроса москвичей подтверждают эту точку зрения. «Плотность» внедрения в повседневную жизнь респон-

дентов таких явлений теневой экономики, как коррупция, взяточничество (с ними сталкивались, по данным опроса, в той или иной степени часто около 60% респондентов), проникновение их во все сферы жизни (табл. 2) говорят о том, что теневая экономика — явление системное, существенно влияющее на реальный политический процесс.

Таблица 2

Представления респондентов о взяточничестве и коррупции работников различных учреждений

Вариант ответов	Доля, %
работники милиции	40
налоговые службы	18
работники здравоохранения	15
работники сферы образования, социальных служб, жилищно-коммунального обслуживания, таможенных органов и др.	26
другие	14
все, в равной степени	33

Треть опрошенных москвичей убеждены, что взяточничеством и коррупцией поражены все учреждения, с которыми москвичам приходится иметь дело в повседневной жизни; 40% выражают свое недоверие работникам милиции; 18% — работникам налоговых служб, 15% — работникам здравоохранения и т. д.

Полученные в описываемых исследованиях данные свидетельствуют о том, что в теневые отношения вовлечена сегодня прежде всего самая мобильная и образованная часть российского общества, составляющая около четверти населения. Борьбу с этими явлениями, по мнению И. Клямкина и Л. Тимофеева, поддержат главным образом люди, идущие за левыми политиками, а также сторонники жесткого порядка. В совокупности их в стране заметно больше, чем правых, но, в отличие от правых, пик жизнен-

ной активности у них чаще всего позади [4].

Решение проблемы теневой экономики осложнено и тем, что, согласно данным этого же исследования, значимая доля россиян, поставленных реформой в исключительно жесткие условия, не считает во имя выживания нужным противодействовать теневым соблазнам, независимо от того, исходят ли эти соблазны от начальников, действующих независимо от подчиненных, или от начальников, искушающих также и тех, кем руководят.

Эта доля, как видно из данных, приведенных в табл. 3, равна почти 40% опрошенных.

Таблица 3

Предпочитаемые условия работы (%)

Вариант	Население в целом	Предприниматели	Не предприниматели
начальство никак не связано с теневым бизнесом	41	43	44
начальство может быть и связано с теневым бизнесом, но так, чтобы это меня не касалось	11	11	11
лишь бы не грозила тюрьма и хорошо платили	28	31	24
затрудняюсь ответить	20	15	22

Реальные решения проблем теневой экономики, обеспечение прозрачности политического процесса, как показывает мировой опыт, связаны с очень серьезными усилиями, в том числе с политическими. Главное — продвижение по пути демократизации всех социально-экономических процессов, повышение ответственности исполнительной власти перед парламентом, усиление судебной системы и правоохранительных органов в целом, жесточайшая борьба с коррупцией в госаппарате.

Между тем данные опроса показывают, что значимая доля москвичей или не согласна с тем, что нынешняя полити-

ческая система России может быть названа демократической, или же сомневается в этом (табл. 4).

Таблица 4

**Оценка респондентами уровня развития демократии
в современной политической системе России**

Вариант ответов	% общего числа опрошен- ных	Возраст			Образование		
		до 30	30—55	ст. 55	Непо- лн. сред- нее	Сред- нее	Выс- шее
да	4	8	4	2	5	2	6
отчасти да	24	37	21	17	9	10	29
отчасти да, отчасти нет	22	20	29	20	14	7	25
отчасти нет	10	8	11	10	9	10	11
нет	27	23	24	33	27	45	21
затрудняюсь ответить	13	5	11	18	36	27	9

Полностью убеждены в демократичности государственного строя сегодняшней России всего 4% опрошенных по массиву и отчасти убеждены еще 24% респондентов. Считают (категорично или отчасти), что он таковым не является 37% респондентов; более 1/3 опрошенных не могли четко определить природу нынешнего политического режима. Сомнения респондентов в демократичности нынешней политической системы подтверждаются и убежденностью большинства в невозможности действенного контроля гражданских организаций, партий и самих граждан России за деятельностью властей.

Что же касается возможностей контроля за деятельностью властей, то около 60% респондентов по массиву полагают (отчасти и совершенно нет), что со времен советской власти эти возможности не увеличились (табл. 5)

Таблица 5

**Оценка респондентами возможностей
контролировать деятельность властей по сравнению
с советским периодом**

Вариант ответов	% числа опрошенных	Возраст (лет)			Образование		
		до 30	30—55	ст. 55	Неполн. среднее	Среднее	Высшее
да	8	15	5	6	5	12	9
отчасти да	21	38	17	12	-	13	26
отчасти нет	10	38	17	12	5	10	11
совершенно нет	48	29	51	57	73	58	42
затрудняюсь ответить	13	14	12	13	18	17	11

29% опрошенных полагают, что эти возможности увеличились (полностью и отчасти). Складывающаяся ситуация все прочнее утверждает в массовом сознании мнение о том, что для решения проблемы выхода страны из нынешней ситуации сильное руководство важнее, чем демократия (табл. 6).

Таблица 6

**Мнение респондентов о предпочтительности сильного
руководства перед демократией для выхода из кризиса**

Вариант ответов	% числа опрошенных	Возраст			Образование		
		до 30	30—55	ст. 55	Непол. среднее	Среднее	Высшее
да, полностью	27	11	22	42	36	48	22
скорее да, чем нет	16	13	17	16	14	5	17
скорее нет, чем да	23	6	9	11	14	24	25
нет	16	26	17	8	-	8	21
затрудняюсь ответить	18	22	22	13	36	32	15

В этом убеждены полностью и отчасти 44% опрошенных против 39% не согласных с этим.

Отвечая на вопрос «Верите ли Вы в способность нынешнего руководства России изменить ситуацию к лучшему?», 45% респондентов определили себя как верящих в эту способность (16% — полностью и 29% — отчасти). 24% респондентов отнесли себя к категории «колеблющихся» — «и верят и не верят», и еще 8% ответить на вопрос затруднились (табл. 7).

Безусловно, для локализации деятельности теневых факторов политического процесса необходимы дальнейшие реальные шаги по институционализации российской демократии, развитию гражданского общества, становлению цивилизованных отношений бизнеса и политики; законодательное утверждение лоббизма; развитие социального партнерства; продвижение идей социальной ответственности бизнеса; обеспечение гласности и транспарентности политики через выборы и иные формы политического участия.

Таблица 7

**Оценка респондентами способности нынешнего
руководства России изменить ситуацию к лучшему**

Вариант ответов	% числа опрошенных	Возраст			Образование		
		до 30	30—55	ст. 55	Неполн. среднее	Среднее	Высшее
верю полностью	16	14	15	17	23	23	14
верю отчасти	29	34	24	30	32	27	31
и верю и не верю	24	23	26	23	5	24	27
не верю	19	20	18	18	27	15	18
совершенно не верю	5	2	8	5	9	10	3
затрудняюсь ответить	8	8	9	7	5	12	7

Остановимся на ключевой из них — формировании, развитии гражданского общества. Необходимость работы в этом направлении отмечается в многочисленных исследованиях новейшего времени, в регулярных высказываниях политиков и общественных деятелей различной политической ориентации. Достаточно вспомнить о дебатах на Гражданском форуме, состоявшемся осенью 2001 года в Москве. Даже политические антагонисты сходятся в этом: без гражданского общества молодая российская демократия обречена, или говоря словами Президента РФ В.В. Путина: «... без развитого гражданского общества государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер» [5].

Безусловно, функции и задачи гражданского общества значительно обширнее, нежели только контроль за государственной властью, избираемой и назначаемой этим обществом. Прежде всего, гражданское общество необходимо самому обществу как способ реализации прав и интересов индивидуумов, групп и механизм соотнесенности, разрешения возможных конфликтов между ними.

Эта позиция как бы всеобща. Но она сразу диверсифицируется, когда начинается конкретизация. Как только мы начинаем давать характеристики необходимого нам гражданского общества и определять задачи, способы его действий — полемика становится острой.

Дело в том, что это нашим радикальным либералам, центристам и консерваторам будущее России представляется весьма разным с точки зрения политики, экономики, культуры, решения гражданско-социальных вопросов, а это значит, что и формирующееся гражданское общество они представляют по-разному.

Между тем совершенно ясно, что это общество не может быть продуктом строительства, ни «сверху», со стороны элиты и государства, ни «снизу», только со стороны масс, что оно —

результат исторического и экономического развития каждой конкретной страны.

Либералы-правозащитники отказывают в этом праве государственной власти, в том числе и в силу во многом ее недемократичности, власть и умеренные политики отказывают в этой возможности либералам — как убежденным противникам всякого сильного государства.

Универсальной, общепринятой формулировки, что есть гражданское общество, не существует. Одно из определений — в популярной форме — следующее: это хорошо структурированное и хорошо организованное общество, способное осознанно, активно и действенно отстаивать свои интересы и быть действенным оппонентом официальному обществу, то есть государству, которому имманентно присуще стремление к полновластию. Но это в то же время общество, в котором существуют тысячи, десятки, если не сотни тысяч, не зависящих от государства организаций самого разного толка и на всех уровнях, имеющих общественное влияние и научившихся сообща отстаивать общие фундаментальные интересы. Стало быть, должно быть и осознание этих общих интересов на базе ценностей демократического общества [6].

Можно воспользоваться еще одним из определений, согласно которому гражданское общество представляет собой совокупность отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать. Необходимым условием функционирования такого общества служит существование, во-первых, автономных социальных факторов и, во-вторых, типа личности, определяемого такими чертами, как достаточная автономность от государства, способность конструктивно взаимодействовать с другими во имя общих целей, а также подчинять частные интересы общему благу, выраженному в правовых нормах.

Интегрированно (по результатам ряда исследований) условия формирования, или признаки гражданского общества,

политического и культурного разнообразия — это: создание различных форм собственности; наличие в обществе разнообразной социальной структуры; формирование правового государства; развитие в обществе гражданской культуры; политический демократический режим; республиканская форма правления; федеративная форма государственного устройства; многопартийность; свобода средств массовой информации; свобода слова; наличие и деятельность негосударственных, общественных организаций, союзов, ассоциаций, движений, клубов и т. п.; гарантия местного самоуправления; подчинение государства праву; наличие эффективного механизма реализации прав и свобод человека и гражданина на всех уровнях власти; наличие действенного контроля за государственной властью со стороны общества; конституционная ответственность государства; социально ориентированная экономика [7], деятельность свободных ассоциаций, социальных институтов, социальных движений и т. д.; реализация прав и свобод личности, ее неприкосновенность и безопасность, самостоятельность субъектов хозяйствования; разнообразные формы собственности.

Перечень можно продолжить: равноправные и свободные граждане; обеспеченная жизнь; разумное удовлетворение потребностей; разделение труда на принципах равенства возможностей; безопасность людей; равные правовые возможности для обучения; наличие государственно-общественной системы воспитания: высокий уровень развития науки; культура каждого и общества в целом; духовность, нравственность; право граждан на получение информации; социальная и политическая активность граждан; частный интерес не противоречит общему интересу; равноправие национальностей; возможность пользования родным языком, развития национальной культуры, национального самовыражения; свобода вероисповеданий; право граждан на самоуправление; соблюдение законности гражданами, должностными лицами, государственными органами; социальная защищенность; уважение личности; забота о пожилых людях

и детей; право выбора форм собственности и их многообразие; четкое определение государственных функций и полномочий государственных органов; экологическая безопасность; охрана природы, ее недр, животного мира; взаимное исполнение обязательств граждан и власти [8].

На какой же стадии формирования гражданского общества находится в настоящее время Россия? Многие политики, политологи, эксперты в иных областях знаний отмечают, что пока на весьма низкой. В резолюции ООН «О поощрении права на демократию» перечислены семь политических прав, создающих институциональные предпосылки формирования гражданского общества.

Из этих позиций в России более или менее полно реализованы только две, а именно: права на всеобщее и равное голосование и на свободу выражения мнений. Право на свободу получать и распространять информацию действует лишь в известной мере и существенно ограничивается корпоративной принадлежностью, финансами, лоббистским давлением. Что же касается таких условий, как власть закона и беспристрастность правосудия, прозрачность и подотчетность государственных учреждений, равные возможности всех граждан баллотироваться на выборах, равный доступ граждан к государственной службе, то пока о них приходится говорить во многом в будущем времени.

Таким образом, гражданское общество в России лишь начинает формироваться, ему предстоит долгий путь к зрелости.

Пути и механизмы этого движения, по мнению многих исследователей, следующие [9]: одним из главных механизмов социально-инновационной активности служит создание и налаживание работы, с одной стороны, новых типов организаций — банков, бирж, консорциумов, фирм, политических партий, движений и клубов, органов самоуправления, учебных заведений, а с другой — неформальных социальных сетей.

Можно назвать четыре сферы преимущественной реализации такой активности. Первой служит хозяйственное предпринимательство — от индивидуального бизнеса до деятельности гигантских корпораций, второй — преобразование институтов социальной сферы: здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты населения. Третья сфера — обновление идеологии и культуры, то есть деятельность ученых, журналистов, деятелей культуры и искусства, поддерживающая и пропагандирующая новые социальные ценности; содействующая социально-политическому просвещению, формированию компетентного общественного мнения по важнейшим проблемам развития общества. Четвертой сферой является апробация новых форм самоорганизации, или формирование структур гражданского общества. Речь идет, прежде всего, о создании и налаживании работы некоммерческих негосударственных организаций (НГО), выражающих и реализующих интересы локальных, профессиональных, этнических, гендерных, возрастных и других общностей. Таковы профессиональные ассоциации и союзы, политические партии, общественные движения, церковные общины, органы местного самоуправления, землячества. Важным направлением развития гражданского общества является создание независимых информационных центров, различных клубов по интересам, в том числе компьютерных и связанных с сетью Интернет. В результате первоначально рыхлая и инертная ткань общества как бы прошивается во многих направлениях независимыми от государства горизонтальными связями, становясь более «упругой» и способной к действенному отклику на воздействия извне.

В современной России разные направления социально-инновационной активности развиты очень неравномерно. Развитие же структур гражданского общества резко дифференцировано в региональном и поселенческом планах — для разных территорий, типов городов и сельских районов. В целом

уровень социально-инновационной активности россиян значительно отстает от стран Восточной и Центральной Европы (особенно Венгрии, Чехии и Польши) и явно недостаточен для решения задач, стоящих перед российским обществом.

Связь между инновационным потенциалом общества и развитием гражданского общества носит обоюдный, двусторонний характер. В конечном счете продвижение России к гражданскому обществу зависит от того, какая доля социально активных людей будет затрачивать свои усилия не только и не столько на повышение личного благосостояния, сколько на деятельность, связанную с общественным благом и, в частности, с развитием гражданских структур.

В этом контексте особенно важно становление новых средних слоев как наиболее перспективного в данном плане элемента трансформационной структуры. Дело в том, что элита и верхний слой вряд ли могут активно участвовать в развитии гражданских структур, поскольку в дихотомии «государство — общество» они выражают в первую очередь интересы фактически приватизированного ими государства.

Не являются перспективными субъектами развития гражданского общества и наиболее массовые базовый и нижний слои, энергию которых практически целиком поглощают проблемы личного выживания. Их влияние на трансформационный процесс осуществляется не столько через социально-инновационную деятельность, сколько через реактивно-адаптационное поведение.

Таким образом, открываемые реформами новые права, свободы и стимулы адресуются в первую очередь средним слоям — опоре и основе гражданского общества. Именно они в силу своей социальной продвинутости и активности первыми откликаются на обновление правил игры. Их представители охотнее других берутся за новые виды предпринимательской и социально-инновационной деятельности и наиболее заинтересованы в горизонтальных связях друг с другом.

Общий вывод из сказанного заключается в том, что проблема развития общества не может решаться изолированно от других социальных проблем, но в перспективе она может и должна быть решена.

Список литературы

1. *Герасимов П.А.* Теневой сектор в современной российской экономике // *Финансы и кредит.* 2004. №17.

2. *Воротников В.П.* Преодоление «теневилизации» Российского общества. Проблемы и решения. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004; Проблема локализации теневых явлений и борьба с ними // «Наука, политика, предпринимательство» 2004. № 1.

3. *Тимофеев Л.М.* Институциональная коррупция. М., 2000.

4. *Клямкин И.М., Тимофеев Л.М.* Теневой образ жизни. Социологический авторитет постсоветского общества. М.: РГГУ, 2000.

5. *Путин В.В.* Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // «Российская газета». 2001. 4 апреля.

6. *Кива А.* Война всех против всех... // «Парламентская газета». 2001. 26 июня.

7. *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации. Дис. ... док-ра юридич. наук. М., 2001.

8. *Дубасов К.Е.* Формирование гражданского общества в многонациональном российском государстве (правовые и политические аспекты). М., 2002.

9. *Заславская Т.И.* Социальная трансформация российского общества. М., 2002.

Научный руководитель — Н.Н. Мочалин, кандидат экономических наук, профессор